

Он был слишком неосторожен. Как у него могли быть такие глупые и абсурдные мысли несмотря на то, что произошло?

Когда Вэй Ло прошептала ему на ухо "потому что я тебе нравлюсь", он потерял способность мыслить рационально. С прошлой ночи и до сегодняшнего дня ее милая улыбка оставалась в его памяти. Это был первый раз, когда она улыбнулась ему, но она хотела до смерти заколоть его шпилькой. Острое лезвие пронзило его грудь. Он был полон ненависти к ней, но в конце концов, он все равно отпустил ее.

Ли Сун крепко схватился за деревянный подлокотник. Синие вены на тыльной стороне его руки вырывались наружу, и он почти разломал дерево на куски.

Он постоянно терялся во время этого разговора. Даже Старшая Принцесса Гао Ян заметила, что его поведение было необычным. Позвав его несколько раз, она спросила: "Сун-эр, о чем ты думаешь? Я спросила тебя, как ты поранился. Почему ты мне не отвечаешь?"

На груди Ли Суна была рана. Из-за того, что она была перевязана, никто не мог сказать, как он был ранен или насколько сильно он был ранен. Он тихо сказал: "Меня ранило животное во время соревнований по охоте. Это всего лишь небольшая рана. Не беспокойся, мама".

Старшая Принцесса Гао Ян скептически посмотрела на него и обеспокоенно спросила: "Это точно не серьезно? Твое лицо выглядит не очень хорошо".

Он покачал головой и сказал, что это несерьезно. Воспользовавшись тем, что они еще не начали ничего подозревать, он стерпел боль и сменил тему: "Где Сян-эр? Почему она не пришла увидеться со мной?"

Старшая Принцесса Гао Ян ответила: "Она закрылась в своей комнате после того, как вернулась с Горы Сюнь. Я стучала в ее дверь несколько раз, но она все равно не выходила". В конце концов она нахмурила брови и недовольно сказала: "Не знаю, о чем думает эта девушка".

О чем она могла думать? Конечно же о том, что ранила человека, из-за чего чувствовала себя виноватой, но переживала, что родители накажут ее, и боялась видаться с кем-либо.

Ли Сун всегда очень любил Ли Сян и не мог вынести, когда она испытывала хоть малейшую обиду. Тем не менее, он думал, что на этот раз она зашла слишком далеко. Поскольку ее семья всегда баловала ее, она выросла высокомерной и непослушной. Даже если Вэй Ло подставила ее, она все равно не должна была пытаться убить Вэй Чан Хуна.

Ли Сун задумался на мгновение, прежде чем рассказать принцу Жу Яну (Ли Чжи Лян) и Старшей Принцессе Гао Ян (Чжао Сюань) о событиях последних двух дней. Его голос был спокойным, когда он говорил, но глаза Ли Чжи Ляна и Чжао Сюань открывались все шире и шире. В конце концов, она недоверчиво спросила: ".... Шестой молодой мастер Дома Вэй получил ранение из-за Сян-эр?"

Ли Сун кивнул.

Старшая Принцесса Гао Ян была в шоке. Если бы она не услышала это от Ли Суна, она бы ни за что не поверила. Ее дочь, которую она растила под своим контролем, обычно была чистой и милой. Как она могла поступить так жестоко? Она прошептала: "Как Сян-эр могла сделать такое? Она... Она..."

Старшая Принцесса Гао Ян продолжала повторять "Она..." некоторое время, но в конце концов, она не смогла закончить свое предложение.

К счастью, Ли Чжи Лян не потерял рассудка. Он держал свою жену, которая чуть не упала в обморок, и сказал служанке снаружи: "Попроси Мисс прийти сюда!"

Вскоре Ли Сян появилась перед дверью. На ней был белый шелковый топ и оливково-зеленая креповая юбка. В основном, Ли Сян уже догадалась, почему ее попросили прийти сюда. На ее лице не было ни малейшего намека на страх или чувство вины. Вместо этого была только улыбка. Она встала перед Старшей Принцессой Гао Ян и задала вопрос, уже зная ответ: "Мама, зачем ты позвала меня сюда? Я же сказала, что плохо себя чувствую".

Старшая Принцесса Гао Ян привела себя в чувства. Она села в свое буковое кресло и попыталась спокойно спросить: "Сян-эр, скажи мне честно. Ты как-то связана с ранением Вэй Чан Хуна?"

Улыбка на лице Ли Сян застыла. Она сразу же посмотрела на Ли Суна: "Старший брат рассказал тебе?"

Голос Старшей Принцессы Гао Ян стал строже: "Просто ответь мне да или нет!"

Вопреки ожиданиям, Ли Сян была очень откровенной. Она подняла брови и вела себя так, будто готова была принять последствия своих действий, она сказала: "Это я выстрелила в него. А какая разница?"

Ли Сян кого-то ранила. Вместо того, чтобы сожалеть, она вела себя так, как будто поступила правильно. Ее действия заставили Старейшую Принцессу Гао Ян почувствовать гнев и разочарование: "Как ты могла..." Сказав эти слова, она почувствовала, как у нее начало темнеть в глазах. Ей пришлось долго успокаиваться, прежде чем она пришла в себя. Она слышала о ссоре Ли Сян и Вэй Ло. Проблема не была слишком большой или слишком маленькой. В лучшем случае, их семьи не объединятся браком. Но теперь дела обстояли совсем иначе. Ли Сян ранила Чан Хуна. Мало того, что они оскорбили Дом Вэй, если произошедшее станет достоянием общественности, это сильно повредит репутации Ли Сян и затруднит ее вступление в брак! Как этот ребенок мог быть таким глупым?

Видя, что лицо Чжао Сюань выглядело нехорошо, Ли Сян немедленно подошла к ней, чтобы успокоить, заботливо налила чашку чая и принесла ей. "Мама, не сердись на меня. Я слышала, как люди говорят, что Вэй Чан Хун сейчас в порядке. Рана незначительная. Кто не мог пострадать во время охоты?" Сказав это, она посмотрела на Ли Суна: "Кроме того, старший брат возьмет на себя ответственность за меня. О чем мне беспокоиться?"

Ли Сун не ответил и отвернулся от нее.

Ли Сян не больше не думала о своем поступке. Она продолжала уговаривать Старшую Принцессу Гао Ян. Язык у нее с детства был подвешен. Если она хотела, то могла уговорить кого угодно. Кроме того, Чжао Сюань всегда очень любила ее. Даже если Чжао Сюань и злилась, она не отправила бы Ли Сян в Дом Вэй, чтобы наказать. Когда она успокоила Чжао Сюань, она логически объяснила свои рассуждения: "Мне с самого начала не нравился Вэй Чан Хун. Это папа и мама настояли на том, чтобы мы были вместе. Отношения между нашими семьями не очень хорошие, а Вэй Ло злобная и хитрая. Если бы я вышла замуж за члена их семьи, разве они не заставили бы меня страдать? Папа и мама хотят, чтобы их семья издевалась надо мной каждый день? Разве нынешняя ситуация не лучше? Этот брак больше не нужен..."

Хотя Вэй Чан Хун был старше ее на год, она считала, что он ниже ее уровня.

Ей нравился доблестный Лян Юй, а не слабый ребенок, который следовал за своей старшей сестрой каждый день. Глаза Вэй Чан Хуна смотрели только на его старшую сестру. Женщина, которая выйдет за него замуж, будет вынуждена соперничать с этой невесткой за его любовь. Это точно была бы несчастная жизнь.

Старшая Принцесса Гао Ян спросила ее: "Так ты ранила его из-за этого? Как ты хочешь, чтобы люди называли тебя? Сварливой и злобной? Или жестокой и бесчеловечной? Ты все еще хочешь хорошую репутацию?"

Ли Сян вела себя испорченно, она склонилась и терлась о ее ногу. "Мама, я знаю, что совершила ошибку... Это вина Вэй Ло, которая унизила меня. Я сделала это только потому, что слишком злилась в тот момент, поэтому я не контролировала себя". В конце концов, она не осмелилась сказать, как Вэй Ло опозорила ее, и могла только двусмысленно скрыть это. "Кроме того, у меня есть старший брат. Старший брат, как ты решил этот вопрос?"

Ли Сун не ответил ей. Рана в груди была слишком глубокой. Вчера он только перевязал бинтами рану на Горе Сюнь. Теперь она ужасно болела. Он сжал кулак, сдерживая боль, и сказал: "Я устал. Я пойду в свою комнату, чтобы отдохнуть немного".

Сказав это, он не стал ждать их ответа. Он повернулся и ушел.

Ли Сян застыла на мгновение. Она подумала, что у него просто плохое настроение. Она догнала его и крикнула: "Старший брат!"

Ли Сун не остановился. Каждый его шаг был очень медленным.

Ли Сян, наконец, догнала его на веранде, покрытой киноварью. Она подошла к нему и с тревогой спросила: "Старший брат, ты злишься на меня..."

Прежде чем она закончила свои слова, она увидела кровь, текшую из его груди. Она замерла на мгновение. Ее глаза открылись шире, и она спросила: "Ты ранен? Когда ты поранился? Разве ты не был в порядке, когда соревнование по охоте закончилось..." Она вдруг о чем-то подумала. Она сердито взглянула на него и спросила: "Это Вэй Чан Хун? Или Вэй Ло? Это они сделали?"

Ли Сун потерял рассудок от беспокойства. К тому же, кроме раны, разболелась и голова, поэтому его лицо выглядело не очень хорошо. Его тон был резким, когда он сказал: "Ли Сян, я взял на себя вину за твои вчерашние действия. Если ты и дальше будешь такой своенравной, в следующий раз я тебе не помогу". Он схватился за грудь, оттолкнул Ли Сян, и хрипло сказал: "Пока что покорно оставайся дома. Не показывайся на людях, пока не перестанут обсуждать этот случай".

Ли Сян стояла на месте и наблюдала, как он уходит вперед. Не в силах сдержать эмоций, она стиснула зубы. Кто знал, прислушалась ли она к его словам и будет ли придерживаться их?

Старшая Принцесса Гао Ян слишком любила свою дочь, к тому же слышала, что Ли Сян знала, что она была неправа, поэтому она не могла строго наказать Ли Сян. В конце концов, она только заставила ее стоять на коленях перед статуей Будды в течение шести часов и переписать священные писания сто раз, тогда вопрос будет считаться решенным. Что касается брака с Домом Вэй, это определенно не сможет произойти. Мало того, что брак не состоится, она боялась, что их обиду будет трудно разрешить.

В резиденции Герцога Ин, прошло полмесяца, но Вэй Чан Хун еще не до конца поправился после травмы.

Все это время Вэй Ло всегда была рядом, чтобы присматривать за ним. Она искала и собирала различные виды дорогих лекарств для него и не успокаивалась, пока не видела, как он пьет большую миску лекарств каждый день. Иногда Вэй Чан Хун чувствовал себя беспомощным и пытался бороться с этим: "А Ло, я не такой хрупкий, как ты. Моя рана зажила давным-давно. Можно я перестану пить эти лекарства?"

Вэй Ло покачала головой и довольно необоснованно сказала: "Ты даже не можешь победить Ли Сун. Когда сможешь сделать это, тебе не придется больше принимать эти лекарства".

Ли Сун занимался боевыми искусствами с детства. Вэй Чан научился рукопашному бою только для укрепления своего тела и здоровья. Их способности нельзя сравнивать. Ее условия были слишком неразумными. У Вэй Чан Хуна не оставалось выбора, кроме как продолжать принимать лекарства.

Сегодня Чжао Люли пригласила Вэй Ло во дворец, потому что хотела что-то обсудить с Вэй Ло. Поэтому Вэй Ло оставила Чан Хуна на сегодня. Она вернулась в свою комнату, переоделась, и пошла во дворец.

В это же время, Император Чун Чжэнь организовал банкет в Зале Линь Дэ и пригласил троих победителей соревнований по охоте, чтобы вручить им свои награды. Несколько принцев и сыновей императорских чиновников тоже будут присутствовать на банкете. Чжао Цзе и Чжао Чжан также были в списке приглашенных.

Чжао Цзе официально не участвовал в охотничьем конкурсе в этом году. Чжао Цзе только воспользовался шансом присоединиться к празднику. В конце концов, Император Чун Чжэнь проводил эти соревнования для проверки способностей юношей. Это не было торжественным событием. У принцев не было причин хвастаться своими силами и красть чужие возможности. Изначально Чжао Цзе хотел поохотиться на маленькую лисицу для Вэй Ло, но так как эта девушка не была заинтересована, он мог только бросить эту затею.

На банкете Император Чун Чжэнь был одет в пурпурную императорскую церемониальную мантию и и шань гуань (тип короны Династии Мин). С добродушной улыбкой, он позволил всем сесть. Чжао Цзе и Чжао Чжан сидели слева и справа от него.

Чжао Цзе был одет в чернильно-серую мантию с золотыми краями и рисунком драконов, у которых еще не выросли рога. Он держался благородно.

Чжао Чжан был на семь или восемь лет моложе его. Он был одет в темно-синюю мантию с рисунком питона и сложил ладони в знак приветствия. Его улыбка была любезной и кроткой, но на лице не было страха.

Лян Юй сидел за Чжао Цзе. Ли Сун – за Чжао Чжаном. Сын другого чиновника сидел рядом с Лян Юем. Остальные сидели соответственно по левой и правой стороне зала.

Во время банкета Император Чун Чжэнь высоко оценил Лян Юя и двух других победителей. Он похвалил молодых людей, обладающих выдающимся талантом, храбростью и стратегическими

способностями. Его слова были очень одобрительными.

Лян Юй скромно встал и почувствовал себя несколько смущенным, услышав эти слова. Тем не менее, Император Чэнь не был так же впечатлен. Он приказал дворцовым слугам принести награды, которые были заранее подготовлены, чтобы даровать этим трем людям.

Три человека опустились на колени, приняли награду и снова сели на свои места.

Церемония награждения сопровождалась выпивкой и танцами девушек.

Танцовщицы были одеты в разноцветные одежды. Они покачивались и кружились под звуки музыки. Их движения и позы были изящны. Большинство людей не могли отвести от них глаз.

Чжао Цзе опустил глаза. С угасающим интересом он налил себе вина и поднял керамическую чашку. Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Ли Суна, который сидел с другой стороны.

Рана на груди Ли Суна до сих пор не зажила, так что он не мог пить вино. Он казался рассеянным с самого начала банкета и поддерживал подбородок рукой. В данный момент все оценивающе наблюдали за красочно одетыми танцовщицами. Хотя его глаза смотрели на девушек, кто знал, где было его сознание?

Чжао Цзе позвал дворцового слугу и прошептал ему несколько слов. Слуга кивнул, быстро и тихо появился позади Ли Суна и сказал несколько слов ему на ухо.

Услышав эти слова, Ли Сун мрачно посмотрел на Чжао Цзе.

Чжао Цзе поднял кубок с вином. Его тонкие губы сдерживали улыбку. Он поднял голову, залпом выпил чашку и поставил ее на стол вверх ногами, подав знак: "Я закончил. Делай, что хочешь".

Взгляд Ли Суна стал глубже. Он мог только налить себе вина, чтобы выпить за Чжао Цзе, закинуть голову и выпить чашку вина залпом.

Ли Сун думал, что все кончится после одной чашки. Кто бы мог подумать, что Чжао Цзе намеренно будет мучить его? Одной чашки было недостаточно. Вторая чашка, потом третья... Когда он выпил седьмую чашку, казалось, что рана на его груди открылась. Его сердце почувствовало жгучую боль. Но когда он увидел, что Чжао Цзе не собирался останавливаться, он мог только терпеть боль и пить с ним за компанию. Оба были возбуждены и поклялись не сдаваться, пока один из них не упадет.

К несчастью для Ли Суна, его переносимость алкоголя была не так хороша, как у Чжао Цзе. С каждой следующей чашкой вина лицо Чжао Цзе не менялось ни на йоту. Напротив, его лицо становилось все более спокойным. Что касается Ли Суна, все перед его глазами выглядело немного туманным. Внезапно в его горле появился сладкий запах, но он стерпел его и проглотил. Он с усилием выпил еще одну чашку и твердо поставил ее на черный лакированный стол, инкрустированный золотом!

Банкет закончился. Все вернулись в свои резиденции.

Шаги Чжао Цзе были устойчивыми. Не считая того, что его тело пахло вином, он не походил на человека, который недавно выпил двадцать с чем-то чашек вина. Он беззаботно попрощался со

всеми, спустился по ступенькам возле трона и ушел через двери Дворца Сюань Дэ.

Глаза Ли Суна были красными, а походка неосторожной. Поддерживаемый дворцовым слугой, он едва смог выйти из Зала Лин Дэ. Когда он подошел ко входу во Дворец Сюань Дэ, он почувствовал холодный ветер и, кажется, немного протрезвел.

Так совпало, что синевато-зеленая крытая карета прибыла и остановилась у дверей Дворца Сюань Дэ. Одной рукой Вэй Ло придерживала юбку, украшенную сотней золотых бабочек и цветов, а другой она держала Цзинь Лу, когда выходила из кареты. Как только она подняла глаза, то столкнулась взглядом с Чжао Цзе. Ее розовые губы начали изгибаться, показывая улыбку. Когда она перевела взгляд, она увидела Ли Суна позади себя и уголки ее губ тут же опустились. Она отвернулась. Она не хотела его видеть.

Чжао Цзе улыбнулся. Он добрался до нее за несколько шагов. Он погладил ее по голове и спросил: "Зачем ты пришла во дворец? Люли тебя искала?"

Вэй Ло кивнула и четко сказала: "Люли сказала, что хочет кое-что обсудить со мной и хочет, чтобы я навестила ее". Сказав это, она почувствовала запах алкоголя от его тела. Она отступила на полшага и зажала нос. "Старший брат пил вино? Запах такой сильный".

Он не просто пил, он очень много выпил.

Сам Чжао Цзе не чувствовал своего запаха, но увидел отвращение на лице девушки. Он не мог не подразнить ее: "Что? Тебе не нравится, когда этот принц пьет?"

Дело совсем не в том, нравится ей или нет, она просто не привыкла к запаху. Она опустила руку, которой держалась за нос: "Что если я скажу, что мне это не нравится?"

Он изогнул губы, посмотрел ей в глаза и сказал наполовину в шутку, наполовину всерьез: "Тогда я больше не буду пить вино".

Вэй Ло моргнула и ничего не сказала.

Ли Сун, стоявший позади Чжао Цзе отвернулся от них, взял поводья, которые передал ему дворцовый слуга, сел на лошадь, поднял кнут, хлестнул лошадь и умчался не оглядываясь.